С момента вторжения в Лондон прошло несколько недель, и Тони Старк наконец-то смог передохнуть между уборкой, Железным легионом и общением с администраторами Щ.И.Т., пытаясь выяснить, почему в последнее время они звучат так... странно.

Однако, как ни прискорбно, он оказался застигнут врасплох, когда в разведке начались разговоры. Опять. [В последнее время это происходило с прискорбной частотой].

Конечно, его не застали врасплох, потому что у ДЖАРВИСа всегда были щупы в разведывательном сообществе, и Тони всегда был в курсе, когда происходило что-то серьезное. [Лондонская неразбериха, кто-нибудь?]

Тем не менее, он был в конце нескольких раундов с SI Legal, когда очередная страна подписалась впустить Железный Легион в свои пределы по первому требованию, так что ему хотелось немного поработать в мастерской, а не быть начеку... что бы там ни происходило.

Конечно, Тони хотел выяснить, что за чертовщину затеяли Щ.И.Т., чтобы так провалить дело, но это отошло на второй план по сравнению с остальным хаосом, который был его жизнью, потому что мир, в конце концов, не собирался спасать себя сам. Они вели себя нестабильно, но, впрочем, и он тоже. А после того, как он вляпался в информацию, которая вызвала у него негативную реакцию, ДЖАРВИС в основном взял все на себя и предоставил ему основные моменты.

Кстати говоря, Тони был более чем заинтригован концепцией "Проекта Инсайт" как модели анализа рисков, но она ему не нравилась. По той же причине, по которой он никогда не отдавал свою броню, потому что возможность коррупции где-то наверху была неизбежна. [Кроме того, они изменили дизайн своих геликарриеров по сравнению с тем, который он дал им перед заварушкой с Локи, что было грубо.] Однако многолетний опыт работы с военными и корпорациями научил его реальной политике, поэтому он взял на вооружение все, что знал об Инсайте и Щ.И.Т. в целом, и начал планировать неизбежную ошибку где-то в конце пути. Тем временем Тони надеялся, что, несмотря на недавние промахи, организация, которую основал его отец, выстоит и останется верна своим корням. [Даже если он все еще немного обижался на нее за то, что она занимала все его внимание, когда Старк Индастриз не было, и он месяцами пренебрегал своей семьей.]

Поэтому, когда внезапно все трансляции, за которыми следил ДЖАРВИС, взорвались хаосом, как на местном, так и на международном уровне, его интерес возрос. Повсюду пошли разговоры о том, что видели "Зимнего солдата", и сообщения об убийстве Николаса Дж. Фьюри, директора Щ.И.Т.

Что?

Тони бросился к ближайшему компьютеру, на котором уже было несколько постоянно обновляющихся потоков внутренней связи Щ.И.Т., некоторые из которых были не в порядке, но его внимание было сосредоточено на других вопросах, потому что он не верил, что Ник Фьюри, мать его, мертв. Ни за что.

А потом разговоры стали еще более безумными.

Охота?

За Капитаном Америкой? Стива Роджерса, человека, которому его отец посвятил то немногое свободное время, что у него оставалось, чтобы найти его [в ущерб жене и ребенку], Стива Роджерса, героя Говарда Старка? У Щ.И.Т. был активный ордер на розыск Капитана Америки.

...Итак, все официально, мир сошел с ума. [Он надеялся оттянуть неизбежный срыв до того момента, когда безопасность Земли не будет вызывать опасений.]

Но Тони продолжал следить за связью, и поиски Стива Роджерса и Наташи Романов в JARVIS продолжались. И он... он должен был докопаться до сути.

Однако, несмотря на все это, он ждал, когда Стив позвонит ему, ведь так поступают товарищи по команде, верно? [Нет, ему не было горько от всего этого. Он знал, что это немного двойные стандарты, но тогда его уже причисляли к "не командным игрокам", так что]. Он дал Стиву свой номер, так что если ему понадобится помощь, Тони будет на расстоянии телефонного звонка. А пока он следил за ситуацией и должен был выяснить, где Фьюри - потому что он был жив, Тони был уверен. [Учитывая, что у Щ.И.Т. были неживые агенты, ему трудно было поверить во что-то другое.]

Во время всего этого фиаско он координировал свои действия и пытался понять, какого черта Стиву понадобилось так много времени, чтобы сделать этот чертов звонок, и сообщения ДЖАРВИСа не способствовали повышению уровня стресса. Охота на Капитана Америку? Кто, черт возьми, такой Зимний Солдат, и почему разведка была в замешательстве, когда его опознали во время нападения? Почему фоновые каналы гудят, и почему их шифрование так упорно не поддается, в то время как брандмауэры высшего уровня Щ.И.Т. уже доказали, что не могут противостоять JARVIS?

А потом Щ.И.Т... пал.

Тони находился в своей лаборатории, готовил броню и собирался отправиться в Вашингтон - звонить или нет, - когда внезапно поднявшийся шум показался ему несколькими назойливыми комарами по сравнению с осиным гнездом, которое разворошила информационная брешь.

Он не знал, что происходит, но... о боже. Тони просмотрел первые несколько файлов и вот это...

"Я вижу, или это контактная информация, вплоть до номера социального страхования, для кого-то, кто находится под глубоким прикрытием? В мировой паутине, в свободном доступе для всех желающих? И сразу после этого досье на агента, который, судя по всему, нацист?"

"Вы абсолютно бодры и трезвы, сэр. Кто-то, очевидно агент Романов, посчитал необходимым выложить в Интернет то, что, судя по всему, является всеми базами данных Щ.И.Т.".

"Эти идиоты хоть понимают, что они натворили?!"

"Я... сожалею, сэр. Похоже, HYDRA проникла в Щ.И.Т. с самого его основания".

"Не может быть, - рассмеялся Тони, и кому, черт возьми, было дело до того, что это прозвучало истерично, если это слышал только Джарвис, - старый добрый отец ненавидел их. Только когда он был дома и был полутрезв, он говорил о том, как ненавидит работать с ублюдками из "Скрепки", о том, как ненавидит русских. Подождите... о, нет".

"Да, похоже, его проекты тоже были загружены, как и все личные дела, и..."

"Я думал, у Романова есть мозг. Она хоть знает, сколько шпионов она только что сожгла?!"

"Сэр, я полагаю, вы хотите вмешаться..."

"Да, черт возьми, я хочу вмешаться. К черту этих двух идиотов, Джарвис, сколько Железного Легиона мы можем задействовать для спасательных миссий? Подготовьте их, сопоставьте данные, отдавая предпочтение семьям персонала и активным миссиям под прикрытием, особенно тем, у которых ограничена связь, предупредите всех, кого сможем. Я поработаю над целостностью данных, посмотрю, кого и что можно скрыть. Держите меня в курсе, срочно!"

"Конечно. А когда я не буду?"

Серверы ДЖАРВИСа получили такую нагрузку, какой он не испытывал со времен своего первого расширения, потому что между сбором и шифрованием данных о невинных сотрудниках и их иждивенцах, взломом и мониторингом распознавания лиц агентов, и маневрированием Железного Легиона, чтобы спасти как можно больше агентов из

перестрелок и доставить их в ближайшие филиалы СИ [или ближайшие владения Сэра, потому что их безопасность была достаточной для краткосрочной работы с последствиями], а также наблюдением за Сэром и попытками не дать ему впасть в шок, ну... ДЖАРВИС был достаточно самосознателен, чтобы понимать, что он исключительный, уникальный и, несомненно, самый совершенный ИИ на планете, но у него все же были свои пределы.

Например, ДЖАРВИС предупредил мисс Поттс и SI Legal о ситуации менее чем за 5 минут. Можно было бы и раньше, но приступ паники одолел Сэра, когда он узнал, что Щ.И.Т. взял методы вербовки его компании и изменил их для проекта "Озарение" без его ведома. ДЖАРВИС был уверен, что за одно только это полетят головы. Если не по официальным каналам, то потому, что он сам разоблачит виновных и уничтожит их. Не говоря уже о дополнительном эмоциональном напряжении, которое испытывал Сэр, когда пришло осознание того, что работа его отчужденного отца была испорчена настолько основательно, что герой счел нужным полностью уничтожить ее. [Никто не мог обидеть Сэра и остаться безнаказанным, клялся он с тех пор, как потерпел фиаско с Обадией Стэйном.]

Говард Старк, в конце концов, был очень занятым человеком, часто в ущерб своей семье. Сэр не раз говорил [особенно после старого фильма, который он просмотрел перед созданием нового элемента], что слышал, как тот называл Щ.И.Т. "одним из своих величайших творений", и прекрасно понимал, как его сын должен быть затронут последствиями. А список имен, прозвучавших на экране, лишь усугубил неизбежный шок, как бы ДЖАРВИС ни старался оградить от него Сэра. Некоторые из них были до ужаса знакомы, некоторые были друзьями Говарда и находились в особняке в годы становления Сэра едва ли не чаще, чем он сам, и смягчить этот удар было невозможно.

Проникновение через множество подключенных к Интернету камер с максимальной изощренностью, чтобы не вызвать тревогу у разведки, одновременная активация светоотражателей Железного легиона и взлом коммуникаций агентов, не относящихся к ГИДРА, сильно нагрузили серверы, которые изначально предназначались в основном для частного использования. Вызов их зависимых лиц и уведомление их о нарушении безопасности требовали меньшей вычислительной мощности, но ДЖАРВИС сделал себе пометку на всякий случай расширить свои параметры после устранения последствий последней катастрофы. Конечно, ему повезло, что он был настолько эффективен, насколько был - и что практика в Лондоне в отношении Железного легиона дала ему достаточно хороший тест, чтобы теперь он мог использовать эти знания для помощи тем, кто в ней нуждается.

Спасение агентов за границей заняло в итоге около двух недель; как только у него появилось время, после немедленной спешки и перестрелок, сопровождавших падение Щ.И.Т., он смог определить, кто был убит до того, как он смог их спасти, а кто успел успешно уйти на дно и нуждался в подкреплении. Помогло и то, что его внимание к цифровому аспекту было ослаблено тем, что Сэра выследила и заново зашифровала данные о зависимых людях. Однако ДЖАРВИСу все равно приходилось проявлять повышенную бдительность, поскольку принимались меры по физическому перемещению всех людей. Сэр дал понять, что согласен защищать их, и его различные программы по вербовке впоследствии были отработаны, поскольку ДЖАРВИС принял меры, чтобы включить их в состав "Старк Индастриз", не поднимая шума. Очень удачно, что сэр уже заложил основу для нового подразделения -

быстрая переброска персонала была замаскирована в хаосе. Затем, на всякий случай, он принялся скрывать прошлое агентов так же эффективно, как уничтожал записи и финансы своих врагов. [Враги Сэра были его собственными, в конце концов].

Тем временем юридическая служба SI Legal получила беспрецедентную практику в области международного права: начались судебные разбирательства по делам о захвате Железного легиона и протоколам воздушного пространства, а также волна запросов об экстрадиции, прежде чем утечка данных подтвердилась. Одновременно разведывательное сообщество получило представление о том, какой силой обладает Тони Старк, несмотря на все попытки ДЖАРВИСа. Он был максимально скрытен, но по мере того, как росло число жертв, арестов и судебных исков, скрыть эффективность маленькой операции Сэра стало невозможно. К счастью, все были сосредоточены на непосредственных последствиях проекта "Озарение" и существовании ГИДРЫ.

...По крайней мере, все, кто заметил это, склонны были списать это на командную работу капитана - и, несмотря на то, что он занимал самое низкое место в протоколах, он был полезен, по крайней мере, в этом деле. ДЖАРВИС сделал пометку поднять его на полбалла, а затем опустить на два - за стресс и неприятности, которые он доставил сэру, - и только после этого возобновил свою миссию по поиску и уничтожению ГИДРЫ в цифровом формате.

Пока что поиск в Google по любым запросам, хоть как-то связанным с Щ.И.Т., выводил на первую страницу неотредактированные личные дела агентов ГИДРЫ, причем те, кто все еще находился на свободе, занимали первое место в результатах; любые попытки удалить или скрыть их данные только увеличивали количество копий и переводов этих данных; все и всякие "слякотные" фонды таинственным образом исчезали.

И это было только начало, потому что ДЖАРВИС вышел на тропу войны.

http://tl.rulate.ru/book/106245/3784630